

Тетя Деоксан вытерла слезы рукавом. Мусанг и Хёён были такой красивой парой. Мусанг был ответственным и искренним уже в раннем возрасте. Хёён был старше его, но казался моложе. Если бы мать, бросившая своего маленького ребенка, не появилась внезапно и не устроила сцену, они могли бы стать хорошей парой. Тетя Деоксан почувствовала, как в ней разгорается гнев.

"Мир тесен. Я и не подозревала, что мальчик, о котором говорил господин Бак, мог быть тобой. Почему ты так жила с богатым дядей? Если бы она знала, то не стала бы противиться твоей сцепке".

сказала тетя Деоксан. Мусанг выпил две рюмки, не говоря ни слова. Он не мог сосредоточиться на словах тети Деоксан. Нахлынувшие воспоминания нарушили его мысли. Тетя Деоксан думала, что они с Хё Ёном расстались из-за госпожи Ли. Эта женщина действительно выгнала его, назвав бездельником.

У нее была низменная душа. Жадность и тщеславие ослепили ее. Она путала скромные удовольствия со свободой. Она переиначила самообольщение в мужество. Она использовала свою брошенную дочь в своих корыстных целях.

Ли Минчжу, которую он встретил в центре социального обеспечения, была все такой же. Он не мог поверить, что из ее чрева родилась такая чистая душа, как Хёён. Гены или закон наследственности были ненадежны.

"Все это в прошлом".

Лицо Мусанга выглядело сухим, как опавшие листья поздней осенью. Он хотел убить ее, но не смог заставить себя причинить вред родной матери Хёёна, поэтому просто оставил ее в подвале. (Муссан не знал, что Гим Гыкдо ввел яд "Итай" в голову Ли Минчжу). Она была лишь одной из многих оступившихся людей. Но и защищать ее перед тетей Деоксан ему не хотелось.

"Чуть не забыла!"

Тетя Деоксан шмыгнула носом и достала из ящика стола конверт.

"Через два месяца после отъезда госпожи в Америку пришло письмо. Это было до продажи дома, так что я успела его забрать".

"Спасибо".

Рука Мусанга незаметно дрогнула. Любовь подобна огню. Первая любовь - это прожечь сердце своим жаром.

В сердце Мусанга так глубоко и ярко отпечатались взрывные эмоции, которые он испытывал в самые безрассудные дни.

Тетя Деоксан передала ему письмо и ушла во внутреннюю комнату. Мусанг достал из нее еще один запечатанный конверт. Слова "Моей любви!" бросились ему в глаза. Почерк - круглый, размашистый - принадлежал Хё Ёну. Вместе с горячими слезами в его сердце хлынули горячие слезы. Он открыл конверт.

[Мы встретились в апреле под старой сосной.

Под землей мы разделили глубокие чувства.

В небе мы будем парой фениксов.

На земле мы будем двумя деревьями с соединенными ветвями.

Даже если вечной вселенной придет конец

Моя тоска никогда не утихнет.

...]

Древняя поэма, слова которой были изменены им, сорвала толстый струп, покрывавший рану. Наступила душераздирающая боль. Связанные ветви распались, и крылья фениксов были отрезаны. Кто-то сказал, что воспоминания - это истинная сущность человека. Сладкие и счастливые воспоминания пронеслись перед его мысленным взором. Он вел себя спокойно, как взрослый, когда отпустил ее, но это был лишь фасад. Его сердце начало кровоточить.

[Любовь моя, прошло два месяца с тех пор, как палящее солнце Санта-Барбары загорело наши шеи. Красный занавес заката поблек, и зажглись натриевые лампы, разбросанные вдоль улицы Пасео Нуэво. Теперь мне предстоит бороться со своим одиночеством в номере апарт-отеля.

Я проверяю свою записную книжку, потому что мне хочется с кем-то поговорить, но мне некому позвонить. Кукушка все еще поет в вашем сердце? Я забыла начало и конец древних стихов, которые ты читал. Я ненавижу себя за то, что помню только твою застывшую грудь и грустное лицо.

Что толку в степени магистра или доктора для счастья? Я бы хотела петь рядом со своей любовью, попивая рисовое вино. Я хочу наслаждаться экстазом от твоей твердой груди, прижимающейся к моей груди.

...

Я заказал и отменил три рейса за два месяца. Я знала, что ты имел в виду, когда явился в униформе официанта и бросил меня.

Я собираюсь добиться здесь успеха. Несмотря ни на что, я добьюсь успеха здесь и вернусь домой.

...

Все ведут себя отчаянно как до, так и после любви. Но я считаю, что если любовь сдерживает любимого, то это привязанность и эгоцентризм. Вот почему я уехал. Как говорится в пошлой попсовой песенке, мне пришлось уйти, потому что я любил тебя.

Я любила твою душу, и я любила твое мускулистое тело. Когда твоя душа помутнеет, а тело разрушится, смогу ли я продолжать любить тебя? Я не могла обмануть себя. Возможно, я ошибалась. Сейчас я плачу и бью себя в грудь. Но я все еще полон решимости добиться успеха. Я не умру перед смертью. Я буду бороться и выйду победителем.

...

Ты дал мне мужество войти в другой мир. Я ушел от тебя не больше, чем от самого себя. Говорят, что женщина - это дом души мужчины, но я не был достаточно храбр, чтобы стать твоим.

Теперь ты должна вернуться домой. Теперь ты должна вернуться домой, где входные ворота широко распахнуты, цветущие цветы приветствуют тебя, а перебродивший соевый суп булькает. Я был счастлив благодаря тебе. Я все еще радуюсь и буду радоваться дальше. Но было бы лучше, если бы вы тоже были довольны. Это помогло бы, если бы вы были вознаграждены за все годы боли и страданий, которые вы перенесли.

"Что за чушь!"

Мусанг громко выругался и скомкал письмо. Оно не имело смысла. Что она имела в виду, говоря о цветах и рагу? Цзиньсунь. Джинсун была всего лишь маленькой девочкой с косичками, о которой нужно было заботиться. Это было просто оправдание. Три года пылающей любви не могли струсить перед Цзиньсунь, которая тогда была совсем маленькой девочкой.

"Неужели наша любовь была только для тебя? Делай, что хочешь!"

Мусанг бросил скомканное письмо в угольную яму в столе. Оба листа бумаги сразу превратились в пепел. Люди полагались друг на друга, но по сути своей были одинокими существами. Почему она отказывалась понять, что они - двое, стремящиеся стать одним целым?

"Пока, любовь моя".

Слезы текли по его щеке. Он понимал ее боль. Хёён ушла из-за матери, которая стала для нее травмирующим воспоминанием.

Тетя Деоксан не совсем ошиблась, когда сказала, что они расстались из-за Ли Минчжу.

Ли Минчжу была феминисткой, которая никогда не заботилась о своей собственной семье. Отец Хё Ёна, не выдержав, женился на другой женщине, с которой у него была другая семья. Хёён в возрасте семи лет была брошена и воспитывалась тетей Деоксан. Желание учиться причиняло ей боль, она поклялась никогда не стать такой, как ее мать.

Она колебалась между желанием страстной любви и своими амбициями. Поэтому он оттолкнул ее, чтобы облегчить ей принятие решения. Если это помогло ей определиться, то это было хорошо. Но, к сожалению, он был затянувшимся. Тетя Деоксан не выходила из внутренней комнаты. Зал ресторана был освещен до рассвета.

Запах плесени разбудил Мусанга. Солнечные лучи, проникающие через окно, кололи ему глаза, как копы. Они создавали на потолке клетчатый узор, который пробуждал его синапсы. Он находился в гостинице в заднем переулке Новона. В висках стучало. Дешевый, разбавленный соджу принес незваного гостя под названием похмелье. Никто бы не поверил, что Черная Мамба, кошмар полей сражений, может потерять сознание из-за алкоголя. Но если он хотел напиться, он мог.

"Я слишком много себе позволяю!"

Это было абсурдно. Письмо Хё Ёна разбило его алмазоподобную душу. Его тело превратилось в ужас, но душа осталась человеком. Это было неудивительно, ведь он всегда боролся за сохранение своей человечности. Резонансная волна очистила похмелье, смахнула обломки ностальгии, оставшиеся в его голове, и вытеснила плесневелый запах через окно. У него была новая девушка. Прошлое должно было остаться прошлым.

Он нащупал что-то в кармане своего пиджака. Это был конверт от его дяди. Он проверил сумму и был немного удивлен. Это был чек на 30 000 000 вон.

"Это глупо. Эти 200 вон мне были нужны еще тогда".

Чашка воды спасает жизнь тому, кто застрял в пустыне, но ведро воды - ничто для того, кто плавает в водоеме.

Поэтому он проверил и содержимое желтого конверта. Там были финансовые отчеты, текущие отчеты, данные, расписки акционеров, договоры трастового фонда и копия его завещания за последние пять лет.

Вот так просто он унаследовал 30 процентов акций "Хянсима". Затем, когда его дядя скончался, он унаследовал оставшиеся 22 процента. Таким образом, он стал абсолютным акционером компании среднего размера с годовым доходом в 28 000 000 000 вон, имея 52 процента всех акций.

"Может, я и не реинкарнация асура, но бог удачи в исламе!"

рассмеялся Мусанг. В юности он страдал из-за нехватки денег. Теперь деньги следовали за ним повсюду. Он мог бы утонуть в них.

В комнате зазвонил домофон.

"Если вы не выедете до двенадцати, с вас возьмут деньги. Если вам это не нравится, то лучше поторопиться".

Глубокий голос женщины средних лет заставил трубку вибрировать.

"Хаха!"

Он не мог не рассмеяться. Корейские женщины средних лет были непобедимы. Мусанг, ангел смерти, король Новатопии и владелец нефтяного месторождения Доба, не мог сравниться с корейкой средних лет.

Мусанг отправился домой после полудня среди бела дня. Это была значительная перемена для Мусанга, чей распорядок дня был выверен, как швейцарские часы. Цзиньсун встретила его улыбкой, не говоря ни слова. Цветы были в полном цвету. Тушеная соя с ферментированными бобами бурлила.

"Давай выпьем, Цзиньсунь".

"Как так?"

"Нам нужно обсудить семейные дела".

Цзиньсунь уставился на Мусанга. Он редко шутил. Если он говорил о семейных делах, значит, это были семейные дела. Но, с другой стороны, если он спал на улице и просил спиртное, которое обычно не любил, значит, ему действительно было о чем поговорить.

Цзиньсунь спустилась в подвал. В подвале у нее было пять бочек Sciaccarello, присланных Эмилем. Мусанг любил только два ликера: Sciaccarello и Valentine '30.

Sciaccarello родом с Корсики.

Виноградное растение с удовольствием грелось под средиземноморским солнцем и ветром, укоренившись в гранитной почве. Благодаря этому мякоть плодов была твердой, а получаемое вино слегка перечным. К сожалению, урожай был не велик, и в Корею его не импортировали.

"Не так уж плохо наслаждаться осенью с каким-нибудь напитком среди бела дня среди бамбуковой рощи. Рядом со мной красивая женщина. Шум бамбука подчеркивает мой аппетит. В такие моменты мир кажется беззаботным. Этого должно быть достаточно, но в моем сердце все еще пусто".

пробормотал Мусанг. Цзиньсунь почувствовала, что у нее упало сердце. Мусанг была уязвима для доброты и любви. Она вдруг вспомнила красивую кореянку. Она приняла молодую англичанку по имени Эдель, но не смогла заполучить Хёён. Она собиралась лишь обременять Мусанга. Она должна была использовать его как ступеньку, а не быть ступенькой для него. Таково было ее мнение на этот счет.

"Мусанг, тебе, наверное, дорого обходятся поиски матери. Конечно, это немного, но я хотела помочь".

Цзиньсунь не стала показывать свои сомнения и достала из-под одежды записную книжку.

"Что это?"

Мусанг открыл книжку.

"2,100,000 вон? Цзиньсунь, ты хорошо разбираешься в денежных делах. Как ты смогла накопить столько на зарплату сиделки?"

На пустой лик Мусанга вернулась жизнь.

"Ты оплачиваешь все расходы. Я смогла накопить почти всю свою зарплату".

"Спасибо. На эти деньги я напечатаю листовки. Мы расклеим листовки по всей стране".

Цзиньсунь прекрасно знала о его богатстве. Она просто хотела внести свой вклад в благое дело. Мусанг растрогался, притянул Цзиньсунь к себе и обнял ее. В его объятиях Цзиньсунь торжествующе улыбалась.

Успех мужа зависит от успеха его жены. Костер должен быть потушен более значительным огнем. Если Хёён был костром, то пропавшая мать Мусанга - лесным пожаром. Она успешно потушила костер лесным пожаром. Она была хорошим тактиком.

"Мусанг, будь терпелива".

"Я осиротела в девять лет.

Прошло 17 лет с тех пор, как пропала моя мама. По идее, я уже привыкла ждать, но в моем сердце до сих пор пусто".

"Неопчи" основала штаб-квартиру в Пусане и наняла 500 человек. Великий монах цокал языком. Он сказал, что это пустая трата денег и времени".

"Я знаю. Монах обычно прав. Но как сын, я ничего не мог сделать. Если бы не Учитель, я бы сам сейчас был в Пусане. Этот ликер довольно мягкий. Геукдо!"

"Да, господин!"

Разор, который ждал у павильона, сразу же пришел. Мусанг пытался отговорить его, но тот продолжал оставаться рядом с Мусангом.

"Принеси мне Гымбок-джу".

"Как так?"

"Сосновому червю нужны сосновые иглы. А мне нужны свиные шкурки и внутренности".

Мусанг уставился на сыр и бекон, поданные вместе с ликером. Они плохо сочетались с вином. Должно быть, его вкус изменился.

Гим Гыкдо принес гриль, угли, свиное брюхо и ссамджанг. Ким Гыкдо, зоркий и умный, за несколько дней стал дворецким Ынсимчже. Даже высокоинтеллектуальный Джинсун был поражен его смекалкой. Если Ссамди был летающим медведем, то Гыкдо был похож на ловкую ласточку. Цзиньсунь недоумевал, откуда Мусанг привел этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166312>